

— Да, он принял меня за Повелителя драконов Чан Цзиня и наговорил кучу непонятных вещей,
— Чан Буянь вдруг вспомнил что-то важное и добавил. — Кажется, он упоминал тебя, задавал вопросы, похожие на те, что были в разрушенном храме. Всё о силе демонов, кровавой печати клана Драконов... Чи Юй, у вас с ним действительно вражда?

— Вражда, глубже моря.

— Тогда давай убьём его!

Чи Юй опустил взгляд.

— Сейчас я не в состоянии с ним справиться.

Чан Буянь вспомнил, как тот человек говорил, что убить Чи Юя для него — дело пустяковое. Раньше он считал это пустыми словами, но, возможно, это правда?

— Кто он вообще такой? Я слышал, как Янь Лю... та самая водяная лилия, называла его Господином.

— Он нынешний Повелитель оборотней.

Повелитель оборотней? Глава клана Оборотней, должно быть, силён. Но как он мог не узнать человека, которого искал? Чан Буяню подсознательно не хотелось углубляться в эти дела, поэтому он сменил тему:

— Сегодня мы устали, давай поспим. Я уже сонный.

Сказав это, он уже думал, как уговорить Чи Юя лечь с ним вместе. К его удивлению, Чи Юй сам подошёл и лёг с внешней стороны кровати. Это привело Чан Буяня в лёгкий восторг.

Лёжа внутри, он тихо радовался, не решаясь сделать что-то явное. Но если он притворится спящим, то любые случайные прикосновения можно будет списать на то, что он плохо спит.

Решившись, он начал притворяться спящим. Конечно, если Чи Юй заснёт первым, это будет ещё лучше. Тогда он сможет действовать смелее.

Чан Буянь тихо лежал, слушая ровное дыхание Чи Юя, и решил, что тот уже спит. Чтобы проверить, он хотел перевернуться и обнять его. Мысленно отсчитав до трёх, он чуть не задохнулся, поняв, что не может пошевелиться.

Что происходит? Он попытался поднять руки, но они будто стали тяжелее тысячи цзиней. Ноги тоже не слушались. Неужели Повелитель оборотней снова здесь?

Он хотел позвать Чи Юя на помощь, но, открыв рот, не смог издать ни звука. В сердцах он проклял того человека сотню раз, понимая, что Чи Юй спит и не заметит его состояния. Видимо, придётся положиться на судьбу.

Чан Буянь держался, пока не сдался и не погрузился в глубокий сон.

В этот момент Чи Юй, который «спал» рядом, открыл глаза, посмотрел на уснувшего Чан Буяня и тихо улыбнулся. Пусть эта ночь пройдёт спокойно.

На следующее утро, когда Чан Буянь проснулся, рядом никого не было. Он сел, потянулся и вдруг понял, что снова может двигаться. Озадаченно посмотрел на свои руки. Вроде бы ночью

он не видел снов.

Так зачем Повелитель оборотней его обездвигил? Раздражённо похлопал себя по лбу. Такой шанс — лежать вместе, и ничего не вышло. Это его бесило.

— Молодой господин, время умываться.

Юнь Цин вошёл с тазом воды. Чан Буянь вяло оделся, умылся и почистил зубы. На его лице было написано «неудовлетворённое желание».

Мать Сяо Цзе выглядела лучше, чем накануне. Возможно, соседи её успокоили, и она начала смиряться с потерей. Хотя это была душевная болезнь, Чан Буянь всё же пригласил несколько врачей, чтобы её осмотрели.

Перед отъездом он оставил им немного серебра в благодарность за ночлег, и они снова отправились в путь. Чи Юй ожидал, что Чан Буянь заговорит о вчерашнем инциденте, но, к его удивлению, тот сегодня был необычно тих.

Чан Буянь прислонился к окну повозки, глядя на мелькающие пейзажи, но его мысли были далеко. Перед отъездом он тайком показал врачу красную пилюлю, которую нашёл в пещере. Врач сказал, что это афродизиак.

Его взгляд упал на Чи Юя, сидящего напротив. Он размышлял, что будет, если он даст эту пилюлю Чи Юю.

Поймав его взгляд, Чан Буянь быстро опустил глаза, сердце его заколотилось. Он не знал, принял ли его Чи Юй, и боялся спросить, опасаясь услышать нежеланный ответ.

Чи Юй с подозрением смотрел на Чан Буяня, чьё лицо то краснело, то бледнело. Хотя он не знал, о чём тот думал, интуиция подсказывала, что ничего хорошего.

В полдень пятнадцатого числа седьмого месяца они добрались до города Ханьси. Обычно они бы продолжили путь, но учитывая, что сегодня вечером откроются врата духов, они решили остановиться в городе, чтобы не оказаться в лесу ночью.

Войдя в город, они обнаружили, что Ханьси был необычайно оживлён. На улицах было много народу, особенно у входа в один из ресторанов, где образовалась давка. Повозка не могла проехать, и они вышли.

— В Ханьси действительно много людей.

Чан Буянь смотрел на толпу, как вдруг его оттолкнули. Из-за давки он оказался в стороне от Чи Юя.

Он раздражённо нахмурился, собираясь взобраться на крышу, но, подпрыгнув, получил удар по лбу. Он остановился, упал на землю, и вокруг воцарилась тишина.

Чан Буянь едва сдерживал гнев, но, увидев, что все смотрят на него как на призрака, задумался. Оглядевшись, он увидел в руках расшитый мяч.

— Что это?

Он поднял мяч, и из толпы вышел мужчина средних лет, смотря на него с одобрением.

— Молодой господин, вы женаты?

— Нет, а что?

— Тогда всё в порядке. Вперёд, ведите будущего зятя в дом.

Едва он закончил, несколько слуг схватили Чан Буяня и потащили за собой. Он очнулся и оттолкнул их.

— Что происходит? Будущий зять? Кто?

Мужчина вытер лоб и ответил:

— Вы поймали мяч, значит, вы и есть будущий зять.

— Мяч? — Чан Буянь посмотрел на мяч в руках и усмехнулся. — Я просто проходил мимо, не знал, что ваша дочь сегодня бросала мяч. Да и я его не ловил, он просто упал на меня.

— Как бы то ни было, мяч в ваших руках, и вы должны пойти со мной, чтобы подготовиться к свадьбе.

Чан Буянь был в недоумении. Разве можно так просто выбирать мужа? Просто бросить мяч, и кто бы ни поймал, тот и жених?

— Меня не интересует быть вашим зятем.

Он посмотрел на толпу слева, протянул мяч, но все отступили. Он посмотрел направо, и там тоже все отошли.

Чан Буянь подумал: «Чёрт, насколько же уродлива эта дочь господина, раз никто не хочет на ней жениться? Но если никто не хочет, зачем тогда столько народу собралось?»

— Молодой господин, что случилось?

Юнь Цин и Чи Юй подошли. Чан Буянь вздохнул:

— В толпе меня ударил этот мяч, и теперь они хотят, чтобы я женился на их дочери.

— Что будем делать?

— Как бы то ни было, мяч у меня в руках. Давайте пойдём с ними и объясним ситуацию.

Другого выхода не было. На улице было слишком много людей, и если начать драку, могут пострадать невинные. Он не боялся, что его заставят. В крайнем случае, он мог показать, что он наследник.

<http://bllate.org/book/16927/1559076>